

Александр Мартовский

Тайны Красного бора

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М29

М29 **Мартовский А.**
Тайны Красного бора / Александр Мартовский – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 266 с.

ISBN 978-5-458-74653-3

Земной сектор. Самое гнилое место во всем координаторском сообществе. Работа в земном секторе считается адом, но лучших мордобоев вселенной землянина Че Бэ Ивановича и мурсианина Муркотенка адом не запугать. В земном секторе столько всего интересненького.

ISBN 978-5-458-74653-3

© Lennex Corp, 2013
© А. Мартовский, 2013

АЛЕКСАНДР МАРТОВСКИЙ

ТАЙНЫ КРАСНОГО БОРА

КНИГА ПЕРВАЯ

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ТАЙНЫ

ОТ АВТОРА

В середине двадцатого века человечество на планете Земля приступило к массовому производству, испытаниям и применению ядерного оружия. Что заинтересовало Международный Космический Союз Свободных Галактик (координаторское сообщество) не по-детски. Началось планомерное вторжение на Землю из космоса.

Земляне, несмотря на свою недоразвитость и бесчисленные предрассудки, заметили активизацию пришельцев из космоса. Даже попробовали что-то с этим делать. Скажем, настроились на кровавую борьбу со слишком настырными братьями по разуму. Из-за агрессии придурков с Земли погибло немало нормальных пацанов и девчонок, несущих с собой только «хорошее, светлое, доброе» на исключительно опасную Землю.

Но я повторяю, вторжение началось. Координаторский центр в пожарном порядке доукомплектовал и расширил базу в районе Плутона. На означенной базе могло одновременно находиться до двадцати космических перехватчиков и боевых звездолетов, которые в свою очередь совершали рейды на Землю, где собирали важную информацию.

В восьмидесятые годы двадцатого века количество координаторов в районе Плутона просто зашкаливало. Товарищи координаторы настолько обнаглели, что опускались на Землю практически без защитных экранов. Чуть ли не каждый житель Земли мог оказаться свидетелем бурной деятельности вышеупомянутых товарищей.

- Смотри, еще одна звездочка упала, - показала Татьяна Анатольевна Мартовская своему сыну Владимиру Александровичу Мартовскому особенно яркую звездочку.

- Это они! Я знаю, это они! – запрыгал Владимир Александрович.

И улыбнулся Александр Мартовский:

- Ну, как же иначе?

Знаете, когда яркие звезды валятся с неба в погожий солнечный день, в голову приходят всякие мысли. В том числе о пришельцах из космоса. Хотя очень хочется отогнать мысли о пришельцах из космоса. Но вот не отгоняются просто так мысли. Не отгоняются, черт подери. Наоборот, концентрируются вокруг каждой новой вспыхнувшей звездочки.

- Новая звездочка ярче других, - совсем умилилась Татьяна Анатольевна Мартовская на здоровенный комок света, к тому же еще сопровождаемый гулом и грохотом.

- Я же тебе говорил, мама, - прыгает и пытается хоть немного приблизиться к падающей звездочке Владимир Александрович, - Они вернулись на нашу Землю. Они что-то хотят нам сказать. Что-то важное-важное. Может, решили предупредить об опасности нашу слабенькую недоразвитую цивилизацию. Ты же знаешь, какая цивилизация слабенькая, какая недоразвитая. Один массированный удар. Была цивилизация, нет цивилизации. Они догадались, откуда ожидается массированный удар, они решили предупредить. А мы так далеко, мы их не слышим.

Татьяна Анатольевна только кивала в ответ. Плюс закатил глаза и глупо улыбался Александр Мартовский.

На вселенские загадки

Ты придумаешь ответы.

И окажешься за это

Непорочным и не гадким.

С потолка пришла идея,

Взял ее и обработал.

А с такого оборота

Не покажешься злодеем.

Умный умного не хуже.

Глупый глупого похвалит.

Потрудился на базаре,

Вот теперь иди покушай.

Затем наступил девяносто первый год. Земля погрузилась

в хаос.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Стояла невыносимая жара, при чем жара настолько невыносимая, что говорить о ней совершенно не хочется. Язык сразу пристает к зубам, по горлу дефилируют раскаленные гвозди. В Ленинградской области иногда (скажем, не чаще месяца в году) устанавливается нечто подобное. То есть устанавливается жара, при которой каждое слово, что раскаленный гвоздь. Вот почему говорить не хочется. Зато прятаться хочется.

Теперь совершенно невинный вопрос. Куда лучше спрятаться под разгневанным северным солнышком? Да куда угодно, лишь бы подальше от солнышка. Сточная канава, обмелевший ручей или одинокая елочка не самое фешенебельное место, куда можно спрятаться. В канаве прячутся лягушки, им самим жарко и тесно. Обмелевший ручей обмелел не то чтобы ниже пояса, но слегка омывает корешки одинокой елочки. Не хочу даже думать про одинокую елочку. Ибо существует вполне конкретное место на русской земле, куда можно спрятаться.

Это место, как вы догадались, загородная резиденция координаторов в одной из закрытых зон Ленинградской области. Колючая проволока, стандартная табличка «Стой! Стреляют!», стандартное изображение чувака, покусанного собакой. Ну, и стандартный бункер, где не просто прячутся от невыносимой жары, но работают товарищи координаторы: старший координатор Че Бэ Иванович и младший координатор-стажер Муркотенок.

В бункере есть все. Пища в таблетках, жидкость в таблетках, прохлада в таблетках. Можно расслабиться, пошутить, сыграть в шахматы. Или помечтать на толчке со свежей газетой. Не важно, что расслабляющие средства не доставались с прошлого года, шутки прокисли, шахматы кто-то использовал вместо шурупов, они усеяли стены. Повторяю, стандартный бункер рассчитывается на максимальные удобства для его обитателей, функционирует в автономном режиме не менее четы-

рехсот лет, а при бережном отношении лет на сто дольше.

Хотя с другой стороны, загородная резиденция не есть санаторий для координаторов. Здесь работают, здесь выполняют приказы оттуда, (указываю пальцем на потолок), здесь свои правила и законы. Повторяю, черт подери, жара не является поводом для отмены работы. Жалкие тридцать семь градусов (по Цельсию) не остановят полноправных представителей координаторского сообщества в их справедливой борьбе (ох, прощите, работе) на благо вселенной.

Не успеешь чихнуть, как все переменится. В любое время любой из ответственных товарищей может получить шифро-грамму по подпольному телеграфу, выскочить через закрытую дверь, либо спуститься в окно в зависимости от обстоятельств. Иногда очень стоит спуститься в окно, чтобы немного выиграть времени, от которого так часто зависит не только судьба отдельно взятой планеты, или какой-нибудь захудалой звездной системы. И это еще не все. На любом отрезке солнечной идеологии дня имеет право на перерыв автоматными выхлопами, разрывами ядерных бомб, урчанием бронетранспортеров и танков.

Тяжелые будни координатора включают в себя ряд составляющих. В том числе пулю, бомбу, клинок. Однако не обязательно, чтобы составляющие работали без перерыва. Иногда получается перерыв. Пуля остыла, суровые автоматы пока еще не заряжались и продолжают свой отдых разряженными в стойках. Бомбы пылятся в шкафу, танки пылятся в подвале, ожидая приказов оттуда (указываю в прежнее место). Вот что-то хлопнуло, это один подходящий приказ. Вот что-то брякнуло, это приказ номер два. Вот что-то стрельнуло... Великие сыщики заняты трудной проблемой.

- Быстроенько навели порядок на рабочем столе, - скомандовал Че Бэ Иванович, или специалист экстра-класса, - Убрали следы мозговой атаки, продолжаем работать.

- Может, прежде закончим мозговую атаку по наработанному сценарию? – предложил младший координатор-стажер

Муркотенок.

Но нарвался на строгий взгляд своего начальства:

- Враги только и ждут, что мы зациклимся на наработанном сценарии. Мы вот что сделаем, мы не зациклимся на наработанном сценарии. Впервые за четырнадцать лет, проведенных в должности начальника земного сектора, моя интуиция подсказывает другой путь. Двадцать четвертым чувством исследователя и семнадцатым чувством координатора я ощущаю не то, чтобы зло, но следы некоего зла, расположенного поблизости. Необходим превентивный анализ.

Ах, какая тишина

Расползлась по кочкам!

Это, братцы, не война.

А одни цветочки.

Ты понюхай, ты прижми

Данный клад губами.

Это, братцы, не режим.

А металл и камень.

Так приятно побалдеть,

Где дышать приятно.

Это братцы, не медведь,

А на солнце пятна.

- Согласен на превентивный анализ, - боец Муркотенок вздохнул, выковыривая из превосходных зубов остатки той самой мозговой атаки, - Моя мохнатая мама, когда выбирала кабачки и чеснок, опиралась на интуицию. Вот как-то раз пошла на базар мохнатая мама...

КОЕ-ЧТО ИЗ ДОСЬЕ

Муркотенок - это младший координатор. Че Бэ Иванович его старший товарищ.

Муркотенок совсем свеженький и зелененький. Че Бэ Иванович имеет опыт работы.

Муркотенок почти идеальная боевая машина. Че Бэ Иванович на все сто боевая машина без всяких «почти».

Муркотенок обязан пройти стажировку, получить оценку начальства. Его оценивает все тот же Че Бэ Иванович, который и есть начальство.

Муркотенок еще не привык так работать, товарищ Че уже очень и очень отвык работать как-то иначе.

Муркотенок с планеты Мурс.

Че Бэ Иванович с планеты Земля.

Наконец, мохнатая мама – личная и неоспоримая принадлежность младшего из координаторов по имени Муркотенок.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

Младшего координатора в очередной раз пробрала зевота. Старший координатор не стал его перевоспитывать, хотя при других обстоятельствах имидж по старшинству требовал в такое дело вмешаться.

- Что значит превентивный анализ? - старший товарищ покинул любимое кресло, более или менее похожее на прогнивший кусок деревяшки, в котором случайно или по злому умыслу наделали множество пулевых, ножевых, бронебойных, осколочных, прочих и прочих отверстий.

Кресло никак не обидело координатора, но стратегические замыслы терялись на его прогнившей поверхности. Только выловишь кусок информации, как другие куски спрятались. Только достал нечто достойное осмыслиения из дырявой кожи, следующая порция обернулась тряпкой и ватой. Подобный подход несколько против испытанной методологии товарища Че. Методологию следует соблюдать. Например, измеряя шагами, может в двухтысячный раз, но точнее, чем это случилось на прошлой неделе.

- Что нас интересует? – старший товарищ задался конкретным вопросом.

- Или пьем водку? - ответил вопросом на вопрос все тот же товарищ.

- Или как-то не по-русски пить водку, как-то неправильно?
– следующий вопрос не выпал из темы, - Высокопоставленные

товарищи открыли земной сектор. Земной сектор открыли не для развлечаловки, но исключительно для работы. Сотрудники земного сектора исключительно работают в земном секторе. Работы много, что не подлежит обсуждению. Работа исключительно ответственная. Не хочешь работать в земном секторе, разрешается перевестись в другой сектор. Но если ты не перевелся в другой сектор, то должен работать в земном секторе, то есть решать текущие задачи земного сектора, не какую-то ерунду из другого сектора, в который ты почему-то не перевелся.

Здесь младший товарищ закашлялся и выплюнул прямо под стол гигантскую рыбную косточку. Косточка покувыркалась в полете четыре с четвертью и одной восемнадцатой раза, пока достигла других, не менее фешенебельных косточек.

- На восемнадцатую больше, - вспотел младший координатор-стажер Муркотенок.

Сие приостановило поступь Че Бэ Ивановича.

- Вы что-то сказали, коллега? - последовал тонкий намек, - Или я ошибаюсь, получилась пустая трата энергии?

- Н-ничего, - младший координатор-стажер Муркотенок выплюнул новую косточку, после чего заился икотой. Постепенно мордаха его покраснела, приобретая тот знаменитый лиловый оттенок, с которого начинались любые рассказы о подвигах знаменитого координатора: «Слова негодяя вызвали краску стыда на благородном лице, и стали последними для негодяя».

- Впрочем, - старший из координаторов Че Бэ Иванович продолжил просчитывать комнату, - Если быть честным и начинать с азов превентивный анализ, если отбросить пустые надежды и обратиться к сомнительным фактам, у нас практически не останется ничего, ни надежды, ни фактов.

- За исключением маленьких пустяков, - вставил свои пять копеек откостьлявшийся Муркотенок.

- За исключением пустяков? Пускай будет так. Но пустяки ничего не проясняют, не изменяют и не доказывают. Они пока

не решили нашей проблемы, зато запутали ее, добавляю точнее, похоронили под грудой хлама и мусора.

Старший координатор взял со стола телеграмму:

- Конечно, бумага переживет любые над ней надругательства. Хлам не вернется на праведный путь, не станет сокровищем, как и неудовлетворительный результат не успеет удовлетворить, кого следует. Но я - оптимист. Выбираю неудовлетворительный результат, и удовлетворяюсь. Выбираю бумагу, и начинаю ее перелистывать. Таким образом, создается из хлама теория, более или менее сносно определяющая область моей работы. Развитая теория может суживать рабочую область и дальше, при чем настолько удачно, что в конечном итоге будет поставлена самая главная, самая важная точка.

Старший координатор прочел телеграмму:

Мы собирали
В лесу землянику
И потеряли
Трехлетнюю Вику.
Рядом резвилась,
Плясала, играла.
Но оступилась -
И Вики не стало.

Затем он же поперхнулся и обрыгался на вышеозначенную красоту (то есть на вышеупомянутый кусок бумаги), точно проглотил все косточки до последней, которые выплюнул младший координатор-стажер Муркотенок на предыдущем этапе.

ПРОБЛЕМА НАЗРЕВАЕТ

Младший из координаторов достал диктофон. Не самый большой прибор в коллекции второго по званию руководителя земного сектора. Бывали побольше и подороже приборы, этот превосходит всего-навсего лазерный автомат, однако никак не дотягивает до сублимирующего протектора. Открою секрет, сублимирующий протектор не всегда можно использовать, зато